

Министр просвещения считает тесты неправильными

19 ноября этого года в День ракетных войск и артиллерии Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки в лице руководителя Сергея Кравцова сделала, что называется, залп из всех орудий. Господин Кравцов огласил результаты исследования компетенций, в котором участвовали 22 тысячи педагогов из 67 регионов России.

Первыми снарядами накрыло учителей математики. Половина из них не справилась с заданием. В окопах учителей по русскому языку, литературе, истории, экономике потерь оказалось вполтину меньше, чем среди учителей по математике.

Менее всего пострадали педагоги обществознания и права.

Когда первый шок после «артналета» Рособнадзора прошел, заговорила министр просвещения Ольга Васильева.

Возникло ощущение, что ее сильно контузило, и она не очень понимает, о чем говорит: «Мое глубочайшее убеждение, что оно (имеется в виду тестирование. — **Авт.**) некорректно от начала и до конца». За учителей вступился также доктор физико-математических наук Александр Иванов, назвав тест «кретинским». Российский ученый, наверное, забыл, что в составлении этого теста принимали участие кандидаты и доктора физико-математических наук.

По сути дела, он своих коллег назвал кретинами.

Ассоциативный ряд можно продолжить, но тогда, боюсь, мы можем слишком увлечься. Готов согласиться с оценкой госпожи Васильевой, что тесты некорректны.

Но тогда как относиться к Единому государственному экзамену?

О том, что тесты, предложенные на ЕГЭ, аккуратно говоря, некорректны, учительское и родительское сообщество говорит уже восемь лет.

Главное противоречие ЕГЭ, которое никак не возьмет в толк министр просвещения РФ Ольга Васильева, заключается в том, что средняя школа дает своим выпускникам уровень знаний ниже, чем требуется для успешной сдачи Единого государственного экзамена. Поэтому большинство выпускников вынуждено обращаться к репетиторам за бесплатной помощью.

Спасибо госпоже министру, что она помогает учителям (подавляющее большинство репетиторов – это школьные учителя) улучшить свое материальное положение. Сегодня репетиторы в первую очередь «натаскивают» юношей и девушек на сдачу ЕГЭ.

Подведем промежуточный итог.

Тесты, предложенные для проверки компетенции учителей, – кретинские, а тесты, предложенные для проверки знаний выпускников средних школ, – не кретинские.

Чтобы не заводить наши рассуждения в тупик, полагаю, Рособрнадзору нужно в качестве эксперимента предложить учителям средних школ сдать ЕГЭ по тем предметам, которые они преподают, и опубликовать результаты исследований.

Уверен, на этом пути нас ждет немало сенсаций. Зачем придумывать какие-то иные специализированные тесты и злить докторов наук?

В 2019 году появятся новые изменения в ЕГЭ.

По всей России, включая Камчатку, по указанию Министерства просвещения РФ, то бишь Ольги Васильевой, с родителями выпускников провели инструктивные занятия. Родителям предложили расписаться в том, что они знают, какие дополнительные экзамены будут сдавать их дети. Зачем эта пустая формальность потребовалась министру просвещения РФ, догадаться трудно.

Допустим, родитель не пришел на собрание и не поставил свою подпись. Какие правовые последствия ждут его ребенка да и самого родителя? Никаких. Родитель может отказаться ставить подпись в «судьбоносном» документе, но и тогда и ему, и ребенку тоже ничего не угрожает. Так для чего городить огород?

Среди нововведений обратили на себя внимание условия для получения золотой медали. Установлен минимальный порог, при котором выпускник средней школы сможет получить награду высшей пробы – 70 баллов из 100 возможных (что делает маловероятным получение «золота»).

При этом золотая медаль, по сути дела, не дает никаких преимуществ при поступлении в высшие учебные заведения. Она засчитывается лишь в случае, когда абитуриенты, поступающие в вузы, набрали одинаковое количество баллов по ЕГЭ, но один из них оказался не золотой медалист.

Вероятность наступления такой ситуации равна тому, что Ольга Юрьевна завтра пойдет работать учителем пения в какую-нибудь московскую школу.

Напомню, что госпожа Васильева пять лет преподавала в школе уроки пения и заочно училась на историка. После окончания исторического факультета Московского государственного заочного педагогического института прошла обучение в аспирантуре Института истории СССР. Затем будущий министр просвещения РФ «видела среднюю школу в гробу». Если она пробудет министром еще пять лет, то наша средняя школа именно там и окажется.

Хотите подтверждений – пожалуйста. Достаточно послушать фрагменты ее выступления на заседании Госдумы 7 ноября этого года: «У нас вакансий по всей стране чуть меньше одного процента (это она рассуждает о нехватке учителей. – **Авт.**)». При

этом она не смогла ответить на вопрос, сколько в стране учителей, одновременно преподающих несколько предметов. Министр просвещения посчитала нормой, когда учителя в средних школах одновременно учат пению, истории, литературе, физике, математике, биологии и еще чему-нибудь.

Вот ее слова (стилистика сохранена): «Совсем недавно наше прошлое, когда многие педагоги в наших сельских школах, еще в довоенные и послевоенные годы, преподавали не только несколько языков, но и несколько предметов. К слову сказать, у нас и сейчас есть современные образцы малокомплектных школ, когда прекрасные учителя преподают несколько предметов в разных классах. Извините, что я с вами спорю, но я не думаю, что если я физик, то не могу преподавать биологию».

Странно, что министр просвещения не знает, что в стране катастрофически не хватает учителей физики, математики, иностранного и русского языка, географии, физкультуры и т. д.

Еще более странным выглядит рассуждение министра о том, что преподавание нескольких предметов одним учителем – это вполне нормальное явление.

И совсем уже похожим на последствие контузии является ее убеждение, что учителя сельских школ в довоенные и послевоенные годы преподавали несколько языков. Интересно, в какой сельской местности Ольга Юрьевна обнаружила так много полиглотов? Или лучше спросить, какую войну имела в виду наша чудаковатая министр? Неужели Первую мировую?

Чему может научить выпускник, например, института культуры по классу «хоровое пение», если начнет преподавать астрономию?

В небольших российских городах наши учителя действительно вынуждены преподавать несколько предметов. Какие шансы у выпускников тех школ успешно сдать ЕГЭ? Никаких. Если, конечно, среди них не окажется новый Михайло Ломоносов.

К сожалению, гении рождаются крайне редко.

Может быть, у мадам Васильевой есть свой секрет или снадобье, позволяющее резко увеличить на единицу площади количество менделеевых, можайских, королевых и т. п.?

Чем больше рассуждает наш министр просвещения РФ на тему среднего образования, тем вернее у меня складывается впечатление, что она далека от всякого просвещения. Когда Ольга Юрьевна появляется на экране телевизора, то мы видим среднегабаритную, безвкусно одетую дородную женщину с добрым улыбчивым лицом. Она охотно дискутирует на общие темы добра и зла, искренне верит в Бога, не курит, скорее всего, пригубляет только по праздникам.

Ей бы идеально подошла роль попадьи в приходе средней руки. Зачем она мучает себя ношей, которая ей, на мой взгляд, не по силам?

Подведем окончательный итог.

Любые люди рано или поздно достигают уровня своей компетенции. Если они пытаются выпрыгнуть за уровень, то это выходит смешно и нелепо. Их попытка с точки зрения внутренней мотивации оправдана, но, к сожалению, бессмысленна. Они неосознанно губят то дело, к которому приставлены волею благоприятного для них стечения обстоятельств, либо в силу родственных связей. У таких людей, как правило, отсутствует критическое мышление, но зато в избытке самолюбие и тщеславие. Они охотно рассуждают на темы, в которых не разбираются, и с готовностью верят в любые прожекты, которые «занесли» им в уши приятные во всех отношениях советники, и не терпят критики.

Ольга Юрьевна, похоже, относится к их числу. Она принимает решения в силу необъяснимых внутренних приятий. Министр просвещения, видимо, считает, что ей дано чувствовать сердцем, в каких изменениях нуждается российское среднее образование.

Не могу отделаться от ощущения, что наш министр школу боится. В начале своего пути

среднее образовательное учреждение, куда она попала учить детей пению, видимо, произвело на нее тягостное впечатление.

Ей бы остаться учительствовать в Сретенской духовной семинарии, где она преподавала несколько лет, так нет же, понесло в министры.

Впрочем, Ольга Юрьевна уже озвучила свое главное достижение в ранге министра в июле 2017 года на Первой Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве»: «... Минюстом подписан приказ, что теология – не как теология со степенью истории, философии, а как теология – кандидат и доктор имеет право быть... Это счастье, о котором так долго мечтали».

К чему стремилась Ольга Юрьевна Васильева на посту министра, наконец, прояснилось – к счастью.

Теперь хотелось бы определить, что такое счастье для учительского сообщества Российской Федерации. Есть у меня рабочая гипотеза по этому поводу. Счастье для среднего образования России – это когда Ольга Юрьевна покинет пост министра просвещения.

Надеюсь, это произойдет скоро и без кровопролития.

Вячеслав Скалацкий